

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.22

В. А. ШАЛАМОВ

УДК 341.33(571.13)(091)

ББК Х916.702.8(2Р-4Ом)г

ЭВАКУАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА ИЗ ОМСКА В ИРКУТСК ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

К осени 1919 г. стало ясно, что армия адмирала Колчака не сможет защитить свою столицу — Омск. Начинается эвакуация правительственных учреждений. Временное главное управление Российского общества Красного Креста выезжает из Омска на восток одним из последних. В ходе эвакуации обозначилось место прибытия — Иркутск. Однако развернуться в полную силу управлению не удалось, и сразу после декабрьских событий 1919 г. оно было расформировано.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Временное главное управление Российского общества Красного Креста, гражданская война в Сибири.

V. A. SHALAMOV

EVACUATION OF THE TEMPORARY MAIN DEPARTMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY OF THE RED CROSS FROM OMSK TO IRKUTSK IN AUTUMN 1919

By the fall of 1919, it became clear that the army of Admiral Kolchak could not defend his capital, Omsk. The evacuation of government agencies begins. The interim headquarters of the Russian Red Cross Society is leaving East from Omsk one of the last. During the evacuation, the place of arrival was designated — Irkutsk. However, the management failed to fully deploy and immediately after the December events of 1919 it was disbanded.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, Temporary General Directorate of the Russian Red Cross Society, civil war in Siberia.

Октябрьскую революцию Российское общество Красного Креста (РОКК) не приняло. Большевиков деятели Красного Креста называли узурпаторами власти и участвовали в общественном саботаже всех решений большевистского правительства. В ответ были арестованы и доставлены в петроградскую ЧК начальник канцелярии Главного управления РОКК А.Д. Чаманский и член управления Б.Н. Ордин [2, с. 239]. Декретом от 4 января (по другим данным 6 января) 1918 г. Совет народных комиссаров объявил о передаче имущества и капиталов РОКК в государственную собственность [6, с. 57–58]. Главное управление было

расформировано, а учреждения были переданы в распоряжение Комитета по реорганизации, который начал роспуск учреждений и увольнение персонала. Бывшие члены Главного управления стали разъезжать по стране, боясь репрессий [1, с. 15–16].

5 (18) декабря 1918 г. в Омске беженцами из Самары при поддержке местных сибирских учреждений было учреждено Временное главное управление Российского общества Красного Креста (ВГУ РОКК) под председательством сенатора А.Н. Шелашникова, а после его смерти — М.Л. Киндякова, бывшего члена Госдумы IV созыва. Часть членов нового комитета уже имела опыт работы в учреждениях Красного Креста. Члены образовали из своего состава Исполком, которому подчинялись отделы: медико-санитарный, снабжения, мобилизационный, инспекторский, местных учреждений, учетно-финансовый, контрольный и общая канцелярия. Вскоре ВГУ РОКК подчинило себе 3 окружных управления, 17 местных управлений, 30 комитетов, 9 комитетов общин сестер милосердия, 16 общин сестер милосердия и 15 больниц и амбулаторий. При каждой армии был выделен особо-уполномоченный РОКК. Были налажены контакты с Международным Комитетом Красного Креста в Женеве и национальными отделениями Красного Креста некоторых стран (США, Великобритания, Канада, Голландия, Дания, Швеция). На фронтах стали организовываться под эгидой Красного Креста госпитальные учреждения, аптеки, санитарные поезда, дезинфекционные станции и т.д. К осени 1919 г. под флаг Красного Креста встал еще ряд общественных организаций (Центральный комитет о военнопленных, Комитет помощи больным и раненым воинам, Союз городов и др.) [4, с. 57–62].

В начале лета 1919 г. войска адмирала А.В. Колчака стали оставлять одну позицию за другой. Западные союзники начали выводить свои воинские контингенты, сворачивать торговые учреждения и отказывать в поддержке правительству. Заведующий отделом формирований РОКК Н.Н. Волков в своих воспоминаниях относит начало разговоров об эвакуации к середине сентября 1919 г. [5, с. 70]. Вероятно, он ошибался. Упомянутая им межведомственная комиссия под председательством министра путей сообщения (МПС) Л.А. Устругова, в которую его ввели как представителя от Красного Креста, работала уже в августе месяце. Так, 12 августа 1919 г. при ВГУ РОКК заслушивался доклад члена комитета Е.И. Запесошного, доложившего, что на межведомственной комиссии при МПС было решено для разгрузки Омска предложить семьям членов ВГУ РОКК выехать на станцию Иннокентьевскую. При этом предупреждалось, что в последующем подобных гарантий они на себя не берут. Через день ВГУ постановило расширить функции своего уполномоченного доктора М.Г. Кушнера, работавшего в это время в Иркутске. Ему поручалось устроить Центральный склад Красного Кре-

ста и подыскать помещения для размещения Главкреста и служащих [3, д. 12, л. 90, 93]. Для размещения 10 отделов ВГУ и 200 членов семей служащих Кушниру в помощь был выделен чиновник особых поручений В.А. Дмитриев [Там же, д. 45, л. 46].

«С каждым днем все очевиднее, что провести эвакуацию планомерно не представится возможным, и различные ведомства стали отдельно принимать шаги для обеспечения своих служащих вагонами. Разумеется, при такой бессистемности началась форменная борьба между ними, и кто был сильнее и имел заручку у [Верховного] правителя, тот захватывал в свое распоряжение целые составы с лучшими вагонами I и II класса, и самые исправные паровозы. Не брезговали никакими средствами, чтобы вырвать друг у друга лакомый кусочек... То, чего не могло добиться Управление Красного Креста для санитарных поездов, того достигли эти авантюристы...», — писал в своих воспоминаниях Н.Н. Волков [5, с. 71].

26 октября 1919 г. (в приказе 26 ноября, что, вероятно, является ошибкой) главный начальник по разгрузке Омска и Сибирской магистрали генерал-майор П.А. Белов передал ВГУ приказ Колчака: «...отправить немедленно из Омска состав членов Главного управления Красного Креста, служащих и канцелярию» [3, д. 54, л. 16]. Всем членам Исполнительной Комиссии ВГУ РОКК было объявлено следующее: «Начальником эвакуации назначается ротмистр Борис Константинович Иванов... Вещи служащих могут быть доставлены в Главное управление в воскресенье, а оттуда в понедельник с рассветом доставлены на вокзал средствами Красного Креста, желающие могут доставить за свой счет прямо на вокзал, но не позднее 11 часов утра в понедельник 3-го ноября, когда будет производиться посадка. Опоздавшим размещение в вагонах не гарантируется... Эшелон Красного Креста будет находиться на товарном дворе близ Карлушки на пути. Заботы о питании Красный Крест на себя не берет...» [Там же, л. 1].

Головка Красного Креста поступила также, как и руководство всех ведомств колчаковской администрации — просто свалила всю работу по организации эвакуации на нескольких лиц, а сами предпочли покинуть город, которому угрожали войска Красной армии. Особо-уполномоченному РОКК князю А.И. Куракину, который отличался деятельной, кипучей натурой поручили сильно разросшийся внутренний район деятельности Красного Креста (от Новониколаевска до станции Иннокентьевской под Иркутском). Именно Куракин, располагавшийся в Новониколаевске, и должен был решать все вопросы эвакуации, размещения персонала, обеспечения и развертывания лечебных заведений. В Иннокентьевскую и в Харбин были отправлены телеграммы с приказами задерживать грузы, направленные в Омск [Там же, д. 45, л. 11, 13].

Исполком ВГУ РОКК воспользовался подвернувшейся возможностью. Дело в том, что во второй половине октября в Омск прибыла японская миссия в составе представителей Комитета экономической помощи Сибири Хашигучи, Японского Красного Креста Накамура и Фуйта, Министерства иностранных дел Японии Судзуки и капитана Мацумура и Вено. В 11 вагонах они привезли 3 243 ящика медицинских товаров, которые они желали передать нашим войскам на передовых позициях [5, л. 20–22]. Поскольку японцы, как официальные представители иностранного государства, обладали определенным приоритетом в продвижении по железной дороге, то руководство Красным Крестом этим и воспользовалось. Члены исполкома ВГУ разместились в вагоне IV класса и вагоне-теплушке. Отдельный вагон содержал груз. Эти три вагона присоединили к 11 вагонам японского груза медикаментов и вагону II класса с членами миссии [Там же, д. 5, л. 17]. Отправились они лишь 8 ноября. Даже в этих условиях литерный поезд едва пробирался через запруженные другими составами железнодорожные пути Сибирской магистрали. Только 22 ноября они достигли Новониколаевска. К сожалению, из-за того, что часть телеграмм и записок не имеют дат, нет возможности точно датировать время прибытия в Иркутск членов исполкома. Думается, что это произошло в первых числах декабря [Там же, л. 37]. По всей видимости, члены исполкома в пути по какой-то причине разошлись с японской миссией, которую позднее искали по всей линии железной дороги и обнаружили вместе с Американским Красным Крестом и французской дипмиссией в Красноярске [Там же, д. 45, л. 149]. Дальнейшая судьба этих медикаментов не известна. Возможно, что их передали в склады Красного Креста на станции Иннокентьевской.

Что касается эвакуации рядовых служащих ВГУ РОКК, то она прошла не так безоблачно. На каждый отдел был выделен вагон, куда размещалось от 19 до 23 человек. Любопытно, что среди служащих Красного Креста эвакуировались два будущих профессора медицинского факультета Иркутского университета — А.А. Мелких и Н.Д. Бушмакин [Там же, д. 54, л. 3–9]. Сохранилась записка, адресованная начальнику Омского железнодорожного узла, от 10 ноября, в которой значилось, что «Эшелон Главного управления Российского общества Красного Креста и Управления главно-уполномоченного Красного Креста внутреннего района в составе 27 вагонов готов к отправлению и стоит на 6-м санитарном пути вместе с эшелоном Министерства земледелия тоже готовом к отправлению...» [Там же, л. 17, 22]. Вероятно, составы отбыли из Омска только 11 ноября.

Ко времени эвакуации на железной дороге образовались многочисленные заторы, провозы за недостатком топлива размораживались, пассажиры вынуждены были искать другой способ передвижения, а по-

следующие составы — опрокидывать стоящие у них на пути вагоны. Уже на подходе к первой крупной станции после Омска — Татарске Киндяков писал совместно с временным управляющим Министерства земледелия Ярмашем и помощником главного уполномоченного по делам беженцев Покровским представителю Красного Креста в Татарске Скворцову, чтобы он посодействовал высылке дополнительного паровоза, поскольку их старый больной паровоз за два дня не смог вытащить состав. У пассажиров вскоре стали возникать проблемы с продовольствием, которого и так было недостаточно. Киндяков стал слать распоряжения руководителям учреждений РОКК, расположенных в попутных станциях, чтобы они приобретали все необходимое и доставляли в эшелон. 13 ноября Киндяков обратился к представителям Американского Красного Креста с просьбой выдать теплую одежду членам Красного Креста и их семьям, поскольку большинство состояло из беженцев с Поволжья и Урала. 17 ноября члены ВГУ Е.И. Запесошный и Н.К. Иванов обратились к чиновнику особых поручений Н.А. Самойлову с просьбой перевести их состав на нечетный путь, поскольку за шесть суток они проехали всего 200 верст, а должны были быть уже в Иркутске [Там же, л. 24, 25, 32, 41]. В конечном счете, второй состав оказался зажат недалеко от станции Тайга.

«В Омске было несколько складов Красного Креста обильно снабженных дорожными лекарствами, теплым бельем, полушубками и тулупами. Белье и полушубки были, разумеется, заблаговременно разобраны для «нужд» эвакуированных ведомств, но оставались очень ценные медикаменты, в том числе масса патентованных средств и несколько десятков полных наборов дорожных хирургических инструментов, полученных из Америки и Японии. В первых числах ноября Управление Красного Креста вдруг спохватилось и предложило мне организовать транспорт, чтобы вывезти самое ценное имущество из этих складов на станцию Иннокентьевскую», — писал уже знакомый нам Н.Н. Волков [5, с. 71]. Действуя не столько из желания, сколько из-за угроз репрессий со стороны ВГУ РОКК, он собрал обоз в 40 подвод, на которые погрузил самое ценное имущество Красного Креста. Для охраны ему был придан отряд в 22 бойца. Вероятно, Управление отдавало себе отчет, что по железной дороге этот груз уже не дойдет. Обоз покинул Омск 14 ноября за сутки до прибытия войск Красной Армии.

По пути, в Канске, подводы едва не были реквизированы военным ведомством. В Новониколаевск прибыли в самом конце ноября. Далее Волков вспоминает: «Приехав в Новониколаевск я, прежде всего, разыскал главного уполномоченного тыла Красного Креста князя Куракина и попросил его указать мне кому и куда мне сдать имущество Красного Креста, так как намерен был расформировать транспорт и дальше не

эвакуировать... Когда князь Куракин меня увидел, то страшно обрадовался. Бедняга решительно сбился с ног. Нужно было эвакуировать из Новониколаевска значительные продовольственные запасы, и ему одному приходилось обо всем заботиться. Я с удовольствием помог ему, и мы занялись перевозкой и погрузкой запасов в вагоны, куда я погрузил и имущество Красного Креста» [5, с. 77]. Однако расформировать транспорт Куракин запретил. Более того, из всех имеющихся в городе транспортов Красного Креста был сформирован один сводный. Во главе этого обоза Волков и отправился 14 декабря в направлении станции Тайга, а 15 декабря город был занят красными. Вместе с транспортом, сложив с себя все обязанности, пустились в путь семейства князя А.И. Куракина и главно-уполномоченного фронта князя Л.Л. Голицына. По дороге они видели картины грабежа санитарных вагонов: «...Мне приходилось наблюдать, как целая банда местных крестьян разбивала один из вагонов, где как раз были погружены медикаменты Красного Креста. Они выкидывали из вагона на полотно все лекарства, предварительно ломая их, очевидно, в поисках чего-нибудь спиртного... Они отлично сознавали, что истребляют очень ценные и нужные вещи, но раз они им негодились, то пусть и никто ими и не воспользуется», — с горечью сообщал Волков [Там же, с. 78–82]. У станции Тайга произошла развязка событий. Н.Н. Волков бросился на спасение своей семьи, застрявшей в эшелоне. Здесь же осталась часть служащих, которые отказались ехать дальше. Для них эвакуация закончилась.

Что произошло с составом, в котором передвигались служащие ВГУ РОКК, не ясно. В архивных делах имеется несколько телеграмм, которые слегка приоткрывают завесу неизвестности. Так, перед своим отъездом из Новониколаевска 13 декабря 1919 г. князь Куракин телеграфировал в Иркутск: «Выезжаем в Тайгу транспортом, адрес коменданту. Эшелон 882: Надеждин и Голицын также выгружаются подводы» [3, д. 21, л. 72]. Сутки спустя из Томска была направлена телеграмма члена ВГУ РОКК Н.К. Иванова: «Эшелон 882: Надеждин Миллер и объявившийся Голицын под Новониколаевском выгружаются в подводы, склад брошен, вероятно, и документы, что можно возьмут собою. Едут в Тайгу туда же сегодня лошадьми вместе ними выезжает Куракин...» [3, д. 21, л. 73]. 17 декабря тот же Иванов из Томска сообщал: «По изменившимся обстоятельствам выезжаю гужом в Мариинск, далее Соколов сегодня выехал Тайгу...» [Там же, л. 82]. Из этих разрозненных сведений можно сделать некоторые выводы. Эшелон 882 — это поезд, в котором передвигались служащие РОКК. Вероятно, состав не смог пробиться через пробку, и пассажиры вынуждены были пересесть на гужевой транспорт, бросив большую часть грузов. В документах Красного Креста эти лица больше не упоминались, хотя известно, что князь Куракин смог выбрать-

ся, а князь Голицын умер от тифа в тюрьме в Красноярске в мае 1920 г. Можно предположить, что они оказались в потоке отступающих колчаковских войск. Часть из них могла на рубеже 1919–1920 г. сдать ся под Красноярском, а наиболее стойкие — стали участниками Великого Сибирского Ледяного похода.

По прибытии в Иркутск исполнительная комиссия ВГУ РОКК добилась отведения под канцелярию половины аптечного магазина Жарникова по Большой улице [Там же, д. 54, л. 51]. Первоначально было решено укорениться в Иркутске, чему способствовало несколько обстоятельств: за Байкалом практически не было крупных городов с достаточным количеством жилых площадей для развертывания госпиталей, Иркутск был центром администрации всей Восточной Сибири, здесь имелись склады РОКК со значительными запасами медицинских товаров. Учитывая масштабы катастрофы на Сибирской магистрали от Омска до Красноярска, члены ВГУ стали готовиться к приему большого числа больных и раненых. Был поставлен вопрос о расширении существующих госпиталей и открытия новых для чего требовались свободные помещения. На междуведомственном совещании Красный Крест заявил о реквизиции ряда зданий в городе, в том числе кадетского корпуса, женских гимназий и духовной семинарии, но управляющий губернией П.Д. Яковлев был против. Образуется эвако-распределительный комитет, куда от Красног Креста были назначены Е.И. Запесошный и Н.Д. Бушмакин [Там же, л. 54, 54 об., 60].

Под впечатлением проезда мимо Красноярска председатель Главкреста Киндяков 4 декабря поручил князю Куракину выделить помощника представителю Красного Креста в Красноярске Гудовичу, видимо, предполагая, что здесь будет ближайший тыл армии. Для организации госпиталей ему выделяется авансом 200 тыс. руб. Такие же меры были приняты в Тайшете, Зиме, Нижнеудинске, Усолье [Там же, д. 45, л. 106]. Киндяков в телеграмме от 7 декабря потребовал, чтобы санитарные поезда ни в коем случае не двигались дальше Иркутска. Некоторые поезда пришлось вернуть [Там же, л. 107]. Однако уже спустя неделю атаману Г.М. Семенову и управляющему Забайкальской областью С.А. Таскину были направлены телеграммы следующего содержания: «В Читу направляются 3 госпиталя Красного Креста с больными и ранеными. Имея в виду Ваше благожелательное и сочувственное отношение к деятельности Красного Креста, Главное управление глубоко верит, что Ваше Превосходительство окажете мощное содействие... и не откажете в распоряжении по обеспечению отправляемых госпиталей соответствующими помещениями» [Там же, д. 54, л. 61].

24 декабря 1919 г. в Иркутске началось восстание, в городе завязалась перестрелка. Исполнительная комиссия ВГУ РОКК вновь мало-

душно поспешила ретироваться. Внутренний район от Красноярска до Иркутска теперь подчинили М.Г. Кушниру, а учреждения РОКК в городе доктору И.П. Михайловскому. Им передали все функции вплоть до эвакуации. Управление поспешило перебраться в Читу, в последующем — в Харбин [3, д. 45, л. 165, 168].

Оставшиеся в Иркутске и окрестностях учреждения Красного Креста приняли горячее участие в приеме больных и раненых в ходе декабрьских событий 1919 г. После утверждения власти Политцентра военно-гражданский медицинский комиссариат постановил ликвидировать ВГУ РОКК, а учреждения передать по принадлежности, что и выполнялось в течение января-февраля 1920 г. К моменту вступления Красной армии в Иркутск Главкредст уже прекратил свое существование. Работники Красного Креста сыграли важную роль в становлении медицинского факультета Иркутского университета.

Список использованной литературы и источников

1. Бюньон Ф. Международный Комитет Красного Креста и Советский Союз (1917–1991) / Ф. Бюньон / Пер. с фр. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Международный Комитет Красного Креста, 2000. — 96 с.
2. Голотик С. И. Российское общество Красного Креста (1917–1930-е гг.) / С. И. Голотик, С. С. Ипполитов // Новый исторический вестник. — 2001. — № 2 (4). — С. 237–250.
3. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 1845. — Оп. 1.
4. Ипполитов С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1918–1920 гг.) / С. С. Ипполитов // Новый исторический вестник. — 2013. — № 1 (35). — С. 56–68.
5. Петин Д. И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н.Н. Волкова / Д. И. Петин // Северные архивы и экспедиции. — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 63–84.
6. Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти (1917–1924 гг.) : сборник документов / ред. кол. М. И. Барсуков, А. С. Дремов, А. П. Куропатов. — Москва : Изд-во «Медицина», 1966. — 544 с.

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

Author

Vladimir A. Shalakov — PhD in Historical Sciences, Associate Professor Department of history of Russia, Irkutsk state University, 664025 Irkutsk, Chkalov str., 2, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.